

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 48—57.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 3. P. 48—57.

Научная статья

УДК 81'367:81'25:811.161.1:811.111

EDN <https://elibrary.ru/drkr1>

DOI: 10.46726/H.2026.3.6

ПРИЕМЫ АДАПТАЦИИ РУССКИХ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ: ОПЫТ АНАЛИЗА И РЕКОМЕНДАЦИИ

Ангелина Вячеславовна Соколова

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия,

Angelina.V.Sokolova@gmail.com

Аннотация. Проблема выявления принципов построения многокомпонентных атрибутивных словосочетаний (далее АС) неоднократно попадала в поле зрения как отечественных, так и зарубежных ученых. Тем не менее фокусом исследований не становились случаи употребления конкурирующих АС с одинаковым набором компонентов, но разным порядком их следования (ср.: *большая красивая ваза* и *красивая большая ваза*). Оба варианта используются носителями языка в речи (подобная ситуация и в случае с английскими коррелятами данных АС — *big beautiful vase* и *beautiful big vase*), однако остается неясным, какие когнитивные установки стоят за выбором той или иной схемы построения АС. Вместе с тем лингвисты не уделяют внимание определению статистических параметров, иными словами, выявлению предпочтительных вариантов следования элементов именной группы как в русском, так и в английском языках, что позволило бы получить культурологически релевантные выводы, что и составляет актуальность настоящего исследования. Одной из задач исследования также является разработка переводческих решений применительно к письменному переводу АС. Выявляются типы определений, которые переводчики системно опускают / сохраняют; систематизируются наиболее частотные переводческие трансформации АС. Проведенный анализ 142 АС позволил выявить, как порядок следования элементов отражает логику когнитивных процессов носителя языка. В результате предложена стратегия письменного перевода исследованных конструкций на английский язык.

Ключевые слова: атрибутивные словосочетания, когнитивные механизмы, порядок следования определений, письменный перевод, стратегии перевода

Для цитирования: Соколова А.В. Приемы адаптации русских атрибутивных словосочетаний в английской речи: опыт анализа и рекомендации // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 48—57.

Одной из основных проблем когнитивно-дискурсивной научной парадигмы является вопрос взаимодействия когнитивных и языковых структур в разных сферах функционирования языка. Как отмечает Н.Н. Болдырев, «языковая картина мира отражает специфику восприятия человеком объектов и явлений, выделения определенных характеристик, то есть того, каким образом человек конструирует в своём сознании окружающий мир» [Болдырев: 120]. Р. Джекендофф полагает, что структура синтаксической конструкции отражает «природу восприятия и когниции» [Jackendoff: 3], то есть говорящий выбирает разные языковые средства и, преломляя их через призму собственного восприятия действительности, создаёт определенные синтаксические модели. При этом поступающая

информация распределяется на более и менее значимую в зависимости от задач коммуникации. Здесь прослеживается корреляция между двумя связанными, но не тождественными механизмами — языковой картиной мира и фреймовым моделированием¹, которые не являются фокусом настоящей работы, однако должны быть упомянуты в связи с тем, что данные исследовательские методологические подходы позволяют установить характер неслучайной связи между объектами или, как в случае с атрибутивными словосочетаниями (далее АС), между компонентами распространенных синтаксических конструкций.

Как отечественные, так и зарубежные лингвисты уделяют особое внимание изучению структурно-семантических особенностей многокомпонентных атрибутивных словосочетаний, типа *thin, long, crafty-looking lips; beautiful, plump, seemingly very kind lady; tall, narrow-shouldered, shaven-headed beanpole* и т. п. Интерес к данным структурам обусловлен лексико-семантической неравноценностью и неравноправностью статусов компонентов атрибутивной группы. К настоящему времени в лингвистической науке существуют разные теории, объясняющие закономерность следования компонентов именной группы [Афанасьева; Тер-Минасова; Halliday; Kemmerer, Chandrasekaran, Tranel; Wulff и др.], однако данные подходы не позволяют интерпретировать конкурирующие АС типа *большой старый дом, старый большой дом* — в русском, и *big old house, old big house* — в английском.

Данная работа представляется актуальной также с практической точки зрения, поскольку перевод атрибутивных словосочетаний (как письменный, так и устный) неизменно вызывает трудности у переводчиков. При этом очевидна необходимость выявления особенностей трансформации текста на языке перевода для определения наиболее релевантных стратегий, которые позволят оптимизировать процесс представления информации без нарушения исходного смысла высказывания, что, в свою очередь, увеличит шансы достижения цели коммуникативного акта, иными словами, адресат адекватно интерпретирует полученную информацию, и его реакция на высказывание будет сопоставима с ожиданиями адресанта, что особенно актуально в рамках межкультурной коммуникации.

Исследователи отмечают, что в цепочке экспрессивных и оценочных определений — во избежание переизбытка окрашенных единиц в тексте перевода — сокращается число элементов [Грамматические аспекты перевода], при этом остается неясным, какие типы определений опускаются, в частности, в цепочках, включающих стилистически нейтральные единицы. Предполагается также, что выбор переводческой стратегии определяется рядом факторов, в числе которых особенности исходного языка (далее ИЯ) и языка перевода (далее ЯП): структурные, культурные и др.

Подходы к интерпретации порядка следования компонентов атрибутивного комплекса в современной лингвистике

Атрибутивные словосочетания представляют собой высокоинформативные смысловые комплексы, обеспечивающие языковую экономию и эффективную передачу смысла высказывания. В связи с этим проблема порядка следования элементов атрибутивной группы неизменно привлекает внимание лингвистов. Следует отметить, что многие исследователи стремились выявить закономерность расположения компонентов цепочки либо основываясь на статистических данных, либо опираясь на прагматические установки носителя языка, однако, как

¹ Методологический потенциал данных явлений описан в статье: [Сулейманова, Соколова].

представляется, полученные результаты не обладают исчерпывающим объяснительным потенциалом.

Например, Д. Кеммерер предлагает следующую схему расположения прилагательных: “*opinion — size — quality / character — age — shape — colour — participles — origin — material — type — purpose*” [Kemmerer, Chandrasekaran, Tranel: 94]. Однако это не объясняет возможность существования цепочек типа *tall old tree*, построенной согласно предложенной ученым последовательности, наряду с фразой *old tall tree*, нарушающей данную закономерность.

М. Халлидей характеризует структуру атрибутивной цепочки как последовательность: “*Deictic, Numerative, Epithet and Classifier*” [Halliday: 364].

Как утверждает О.А. Сулейманова [Сулейманова], статистически обоснованная С. Вулф закономерность “*general — specific opinion — size — shape — age — color — provenance — material (GSSSACPM)*” [Wulff: 253] оправдана менее чем в 80 % случаев. Исходя из этого, выбор той или иной схемы расположения зависимых элементов, основанный на когнитивных особенностях языкового сознания говорящего, нуждается в дальнейшем исследовании.

Исследования С.Г. Тер-Минасовой основываются на иных характеристиках атрибутов: «размер, объем, мягкость, температура, влажность, тяжесть, форма, возраст, цвет» [Тер-Минасова: 34]. Иными словами, определение, характеризующее цвет определяемого слова, располагается ближе к существительному, а параметр размера дальше, например: *big white house, little red flower, long blue fence* и т. п. Однако здесь также не объясняется вариативность следования прилагательных в подобных словосочетаниях. При чем экспериментальная процедура, осуществленная с целью верификации предложенного порядка следования элементов атрибутивной цепочки, выявила, что для английского языкового сознания более естественно располагать прилагательные в ином порядке — *white big house*. (Более подробно результаты и описание проведенного эксперимента будут представлены ниже).

Таким образом, проанализированные описания порядка следования компонентов именной группы в основном опираются на статистику или же интуитивное решение авторов, при этом не всегда предложено убедительное обоснование того или иного принципа, который, в свою очередь, может вступать в серьезное противоречие с иными представлениями ученых.

Анализ порядка следования элементов атрибутивной группы с опорой на теорию классов

Методологическую основу анализа порядка следования элементов атрибутивного словосочетания составляет теория классов и основанная на ней языковая категоризация. Носитель языка помещает каждый новый объект / явление окружающей действительности в уже существующий фрейм. Далее с этим объектом взаимодействуют установленным в рамках определенного класса образом [Петрова].

О.А. Сулейманова полагает, что цепочку расположения компонентов атрибутивной группы можно задать общим «классификационным» признаком, то есть один из элементов характеризует устойчивый класс лексических единиц на основе ряда объективных признаков [Сулейманова]. Так, в словосочетании *интересный старый фильм* второе определение характеризует устойчивый подкласс объектов действительности (существуют либо новые, либо старые фильмы), тогда как первое — категорию, основанную на субъективных критериях автора высказывания. Иными словами, говорящий ставит наиболее релевантный (с его точки

зрения) и/или постоянный признак ближе к существительному, а оценочное прилагательное, напротив, дальше от главного слова.

Для верификации гипотезы, а также выявления когнитивных оснований выбора стратегии расположения определений АС был проведен лингвистический эксперимент, предполагающий введение сетевых технологий с оценкой потенциала поисковых систем применительно к данному типу исследований.

Обратимся к методике проведения эксперимента. Шаг 1: составлено 20 конкурирующих АС (табл. 1). Шаг 2: определены английские корреляты данных АС (табл. 2). Шаг 3: в поисковую систему Google поочередно отправлены «закавыченные» запросы (именно добавление кавычек позволяет определить число вхождений, то есть количество употреблений словосочетания с определенным порядком слов, в конкретном падеже и т. д.) на каждое АС: например, *молодой высокий парень* и *высокий молодой парень*. Таким образом, выявлена их частотность.

Таблица 1. Количество вхождений конкурирующих русскоязычных атрибутивных цепочек по Google (на 25.10.2025)

	Словосочетание (А)	Число вхождений	Словосочетание (Б)	Число вхождений
1.	молодой высокий парень	12500	высокий молодой парень	20100
2.	большой старый дом	17300	старый большой дом	3750
3.	умная красивая девушка	13600	красивая умная девушка	11600
4.	маленькая новая квартира	648	новая маленькая квартира	8150
5.	быстрая новая машина	454	новая быстрая машина	503
6.	молодой уверенный бизнесмен	4980	уверенный молодой бизнесмен	35100
7.	молодая счастливая пара	85700	счастливая молодая пара	273000
8.	красивый редкий цветок	405	редкий красивый цветок	490
9.	старое высокое дерево	2470	высокое старое дерево	4240
10.	большой хороший подарок	3680	хороший большой подарок	1710
11.	маленькая красивая собака	1940	красивая маленькая собака	8440
12.	старый интересный фильм	225	интересный старый фильм	607
13.	маленький счастливый мальчик	11200	счастливый маленький мальчик	79200
14.	хороший новый ресторан	1300	новый хороший ресторан	1680
15.	уверенный счастливый человек	4180	счастливый уверенный человек	1840
16.	красивая высокая девушка	6980	высокая красивая девушка	24700
17.	интересный умный собеседник	583	умный интересный собеседник	3930
18.	интересный новый сериал	2570	новый интересный сериал	4280
19.	красивая новая блузка	7640	новая красивая блузка	8300
20.	дорогой новый автомобиль	3430	новый дорогой автомобиль	3910

Таблица 2. Количество вхождений конкурирующих англоязычных атрибутивных цепочек по Google (на 25.10.2025)

	Словосочетание (А)	Число вхождений	Словосочетание (Б)	Число вхождений
1.	young tall boy	7830	tall young boy	64300
2.	big old house	250000	old big house	52200
3.	smart beautiful girl	379000	beautiful smart girl	119000
4.	small new apartment	23500	new small apartment	78200
5.	fast new car	16000	new fast car	42100
6.	young confident businessman	171000	confident young businessman	1130000
7.	young happy couple	2680000	happy young couple	5670000
8.	beautiful rare flower	14800	rare beautiful flower	24700
9.	old tall tree	21000	tall old tree	29400
10.	large great gift	56800	great large gift	4260
11.	small beautiful dog	15200	beautiful small dog	174000
12.	old interesting movie	2550	interesting old movie	8090
13.	little happy boy	232000	happy little boy	4700000
14.	nice new restaurant	134000	new nice restaurant	11200
15.	confident happy person	25600	happy confident person	32400
16.	beautiful tall girl	482000	tall beautiful girl	578000
17.	interesting intelligent conversationalist	9	intelligent interesting conversationalist	356
18.	interesting new series	123000	new interesting series	6600
19.	beautiful new blouse	50500	new beautiful blouse	31800
20.	expensive new car	221000	new expensive car	22900

Прилагательные, на основе которых построены конкурирующие АС, выбраны из перечня 200 самых частотных прилагательных русского языка² (табл. 3).

² Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009. 1087 с.

Таблица 3. Прилагательные, отобранные для составления конкурирующих атрибутивных цепочек на русском языке

	Прилагательное	Место в списке 200 самых частотных прилагательных русского языка
1.	новый	1
2.	большой	2
3.	высокий	8
4.	хороший	9
5.	маленький	12
6.	молодой	13
7.	старый	18
8.	дорогой	61
9.	красивый	72
10.	интересный	75
11.	быстрый	131
12.	счастливый	136
13.	уверенный	142
14.	умный	178
15.	редкий	183

Для атрибутивных конструкций *молодой высокий парень* и *высокий молодой парень* получаем следующие результаты: 12500 и 20100 вхождений соответственно, из чего следует, что представители русской лингвокультуры склонны выделять класс молодых парней. Для носителей английского языка значимым также является качество, характеризующее возраст, ср.: *young tall boy* и *tall young boy* (табл. 2).

Представляется важным отметить, что при анализе результатов поиска было выявлено, что лишь в пяти случаях (пункты 14, 15, 18, 19, 20) прагматически значимыми признаками для двух языков оказывались противоположные единицы именной группы. Сравним: *уверенный счастливый человек* (4180 вхождений) и *счастливый уверенный человек* (1840 вхождений) с *confident happy person* (25600 вхождений) и *happy confident person* (32400 вхождений). В первом случае (русскоязычные атрибутивные группы) определяющее значение имеет комплексное психологическое состояние человека, охватывающее не только социально-личностные характеристики (к которым относится уверенность), но и эмоции, мысли, восприятие индивидом своего места в мире. Во втором случае (англоязычные корреляты русских словосочетаний) предпочтение отдается другому показателю — уверенности, что подчеркивает ориентацию англоязычной культурной среды на внешнее проявление успешности и компетентности человека, нежели на его эмоциональное состояние.

Таким образом, сравнение конкурирующих атрибутивных словосочетаний позволяет выявить релевантные классы объектов в когнитивном опыте носителей как русского, так и английского языков [Сулейманова, Петрова: 62].

Структурно-семантический анализ перевода многокомпонентных атрибутивных словосочетаний из НКРЯ

Проблема адекватной передачи исследуемых конструкций на иностранный язык (в частности частотные трансформации оригинального высказывания) неизменно вызывает интерес у ученых. Анализ теоретического материала позволил определить наиболее частотные стратегии перевода атрибутивных словосочетаний на ЯП: перегруппировка, компрессия, реструктуризация, добавление (восстановление) элементов, замена одних языковых единиц другими.

В рамках настоящей работы предлагается выявить и критически проанализировать стратегии письменного русско-английского перевода АС на примере контекстов, взятых из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Первый этап предполагал создание репрезентативной выборки примеров употребления АС в письменной речи носителей русского языка. Каждый русскоязычный пример сопровождался англоязычным коррелятом, предложенным профессиональным переводчиком.

Следует отметить, что была предпринята попытка оптимизировать поисковую процедуру:

1) в графу «Лексема» поочередно введены прилагательные *новый, высокий, старый, красивый, умный*;

2) в разделе «Дополнительные признаки и языки» выбраны параметры «Слово после запятой» и «Слово перед запятой»;

3) поиск осуществлялся по всем падежным формам выбранных лексем.

Таким образом, в параллельный корпус НКРЯ направлено десять запросов.

Важно обратить внимание на то, что данный подход позволил выявить ряд связанных со встроенными в НКРЯ алгоритмами поиска проблем. В первую очередь подчеркнем, что отсутствует возможность указать атрибутивные словосочетания в качестве дополнительного грамматического признака, что значительно замедляет процесс поиска языкового материала, поскольку необходимо вручную задавать параметры, которые только в совокупности могут рассматриваться как указание на АС. Вместе с тем при дополнительном указании языков (русский / английский) в графе «Дополнительные признаки и языки» — то есть в критерии поиска входят такие параметры, как лексема (например, *высокий*), язык (русский / английский), слово перед / после запятой — результаты поиска отсутствуют. При отсутствии дополнительного языкового критерия НКРЯ предоставляет 736 контекстов (для лексики *высокий*)³.

В результате отобрано 115 контекстов, содержащих 158 АС, которые далее объединены в восемь групп в соответствии со стратегиями, которых придерживались переводчики.

В первую группу вошли 49 языковых единиц и их полных английских эквивалентов: *Тускло поблескивает фортепиано своим черным, изогнутым, глянцево-желтым боком, слабо светятся желтые, старые, изъеденные временем, разбитые, щербатые клавиши.* — *The pianoforte glimmers dully with its black, bent, glossy side; the yellow, old, time-eaten, broken, gap-toothed keys glisten faintly* (А.И. Куприн, Яма).

Вторая группа насчитывает 30 примеров перегруппировки элементов атрибутивного комплекса: *Келлер, старый коренастый немец, очень похожий на президента Крюгера, первый сошел на панель...* — *Keller, a thickset old German, closely resembling Oom Paul Kruger, was the first to step down on the sidewalk...* (В.В. Набоков, *Возвращение Чорба*); *Скверная, старая, маленькая собачонка Земирка не слушалась и залезла под диван, где сидела Луиза.* — *Zemirka, a horrid little old dog, instead of obeying, crept under the sofa where Liza was sitting* (Ф.М. Достоевский, Бесы). В выделенных атрибутивных словосочетаниях класс *старых людей и старых собак* представляется более релевантным для переводчика, поэтому лексема *старый(-ая)* в английском языке располагается ближе к определяемому слову.

³ Подробнее несовершенства алгоритмов поиска НКРЯ (особенно при работе с комплексными синтаксическими структурами) описаны в статье: [Соколова].

К третьей группе отнесены 11 АС, которые были подвержены компрессии в процессе перевода. Так, в английском варианте словосочетания *маленькую, новую, слепую собаку* элемент *новая* опускается: ... увидел возле нее *маленькую, новую, слепую собаку* с совершенно такими же, как у нее, по белому кофейными пятнами. — ... saw *a blind little pup* at her side with exactly the same coffee-coloured spots as her own (М.М. Пришвин, Любовь Ярика). Отметим, что в данном случае наблюдается также перегруппировка элементов.

15 следующих АС были объединены по признаку реструктуризации компонентов высказывания: ... я замечал и *новых, незнакомых ребят*, но по заведенному порядку считалось, что мы не должны знать друг друга... — ... I noticed *new boys I hadn't seen before*, but according to our rules we weren't supposed to know one another... (В.К. Буковский, *И возвращается ветер*...). Здесь лексема *незнакомых* трансформируется в полную предикативную структуру.

Атрибутивные цепочки типа ... *буфетчица мадам Иванова*, — *полная, старая женщина*... — ... *Mme Ivanova, the barmaid. She was a stout, bloodless old woman*... (А.И. Куприн, Гамбринус) объединены в группу, где при переводе появляется дополнительный элемент. В данном случае добавлена лексема *bloodless* (*бледная*), что можно объяснить последующим контекстуальным сравнением героини с *бледными ленивыми рыбами* (переведено как *lazy white fishes*). Всего с подобной трансформацией было обнаружено пять АС, однако не все употребления представляется возможным обосновать, опираясь на широкий контекст.

Шестая группа насчитывает девять единиц, содержащих лексическую замену компонентов атрибутивной группы на языке перевода: *Высокий, стройный, элегантный офицер* со стеком истерически кричал. — *A tall, well-built, very smart officer with a riding-crop was shouting hysterically* (А.В. Кузнецов, Бабий Яр). В данном примере лексема *стройный* переведена как *well-built*, однако такие словари, как Cambridge Dictionary, Macmillan Dictionary и Collins Dictionary основным компонентом значения отмечают атлетический тип телосложения человека (ср.: *having a large, strong body; a well-built person has a body that people admire because of its strength or beauty; a well-built person has quite a big body and quite large muscles*), при этом стройность также является одним из признаков подобной комплекции, но не считается определяющей.

В седьмую группу вошли 16 словосочетаний, при переводе которых появляется сочинительный союз *и / или*: *Новый, никогда не слыханный, страшный рев* приближался из лесу... — *A new, unheard-of and terrible cry came from the woods*... (В.Г. Ян, Батый).

23 примера, содержащих на языке оригинала один из ранее упомянутых союзов, объединены в отдельную восьмую группу. Следует отметить, что данные конструкции также были трансформированы при переводе. Например, в словосочетании *красивого, необыкновенно сильного и ловкого щеголя, веселого малого* переводчик производит такие преобразования, как перегруппировка элементов, компрессия, добавление элементов и опущение союза: *a strong, handsome, quick, cheerful, well-dressed man*. Представляется, что описанные типы АС нуждаются в дополнительном комплексном исследовании, что составляет перспективу дальнейшей работы. Особого изучения заслуживает также корреляция атрибутивных групп с запятой и без нее, ср.: *красивый высокий дом* и *красивый, высокий дом* (см. работы К.Я. Сигала), что станет предметом специального исследования.

Таким образом, АС являются многоуровневой структурой, взаимодействие элементов которой производит новое языковое содержание. Данные языковые единицы способствуют соотносению различных явлений и объектов окружающей

действительности, а определение, как часть атрибутивной группы, позволяет конкретизировать и классифицировать иные, связанные с ним, компоненты абстрактного мира.

Очевидно, что на выбор стратегии перевода влияет ряд факторов, однако главной задачей является достижение в тексте ЯП сопоставимого с высказыванием на ИЯ уровня эквивалентности. Языковые единицы (в нашем случае АС) могут быть трансформированы в иные конструкции (см. выше примеры преобразования прилагательных в полные предикативные структуры), однако иметь ту же семантику и коммуникативную нагрузку, которые позволяют вызвать у иноязычного реципиента реакцию, идентичную реакции отправителя сообщения на ИЯ.

Следовательно, на первом этапе необходимо выполнить предпереводческий анализ текста. Переводчик выбирает необходимую конструкцию — многокомпонентное атрибутивное словосочетание — и анализирует структурно-значимые элементы высказывания, отмечая релевантный для носителя русского языка подкласс объектов окружающей его действительности (определение, которое примыкает непосредственно к существительному, ср.: *большой старый дом* и *старый большой дом*). Далее, путем сравнения частотности употребления английских конкурирующих языковых единиц (*big old house* и *old big house*), переводчик определяет, какой подкласс выделяют в рамках англо-саксонской картины мира. На основе данной информации предлагается наиболее естественный для носителей английского языка вариант перевода атрибутивной цепочки. Однако подобная стратегия перевода исследуемых языковых единиц применима только к письменному переводу, поскольку в условиях устного перевода не представляется возможным быстро сделать запрос в поисковую систему (например, Google), чтобы выявить более частотный порядок следования компонентов высказывания на ЯП.

Исходя из этого, вопрос поиска универсальной стратегии устного перевода АС остается открытым, что связано в первую очередь с тем, что данный вид перевода по определению предполагает количественную редукцию текста. Представляется интересным провести отдельное исследование, посвященное выявлению наиболее частотных стратегий при устном последовательном и синхронном переводе с последующим сопоставлением результатов. Источником материала станет «Переводческий корпус (синхронный и последовательный перевод — тексты и видеозаписи)»⁴, авторами которого являются преподаватели кафедры языкознания и переводоведения ИИЯ МГПУ: д.ф.н., проф. О.А. Сулейманова, канд. филол. наук, доц. М.А. Фомина, д-р филол.наук, доц. А.А. Водяницкая, асс. А.В. Соколова.

Список литературы / References

- Афанасьева О.В. Адъективный класс лексики в современном английском языке и формы его языковой репрезентации: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. 395 с.
(Afanasjeva O.V. Adjectives in modern English and their linguistic representation: dis. ... doctor of Sciences (Philology), Moscow, 1994, 395 p. — In Russ.)
- Болдырев Н.Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). С. 118—122.
(Boldyrev N.N. The Role of the cognitive context in world and world knowledge interpretation, *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, no. 6 (335), pp. 118—122. — In Russ.)

⁴ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022622085 Российская Федерация. Переводческий корпус (синхронный и последовательный перевод — тексты и видеозаписи): № 2022621929: заявл. 02.08.2022: опубл. 18.08.2022.

- Петрова И.М. Механизм когнитивного фокусирования (на примере реляторных структур русского и английского языков): монография. М., 2020. 185 с.
(Petrova I.M. The Mechanism of Cognitive Focusing (Relator Structures in the Russian and English Languages): monograph, Moscow, 2020, 185 p. — In Russ.)
- Соколова А.В. Формирование эмпирической базы исследования лингвистических хеджей на основе параллельного подкорпуса НКРЯ: методический контур // В многомерном пространстве современной лингвистики. 2025. С. 36—46.
(Sokolova A.V. Building an empirical foundation for the study of linguistic hedges based on a parallel subcorpus of the NKRYA: a methodological framework, *V mnogomernom prostranstve sovremennoi lingvistiki*, 2025, pp. 36—46. — In Russ.)
- Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н., Карданов К.С. и др. Грамматические аспекты перевода: учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов вузов. М., 2010. 240 с.
(Suleimanova O.A., Beklemesheva N.N., Kardanov K.S. et al. Grammatical aspects of translation: a textbook for students of philological and linguistic departments, Moscow, 2010, 240 p. — In Russ.)
- Сулейманова О.А. Когнитивная интерпретация особенностей адъективной лексики в свете теории классов: hommage à О.В. Афанасьева // Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика: межкафедральный сборник научных статей. 2018. С. 70—79.
(Suleimanova O.A. Cognitive interpretation of adjectives through theory of classes: homage à O.V. Afanasjeva, *The Three “L”s in the paradigm of contemporary humanities: linguistics, literary studies, and language pedagogy: an interdepartmental collection of scholarly articles*, 2018, pp. 70—79. — In Russ.)
- Сулейманова О.А., Петрова И.М. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 52—64.
(Suleimanova O.A., Petrova I.M. Explanatory potential of class theory for linguistic research: the order of adjectives, *Filologija: nauchnye issledovaniia*, 2018, no. 3, pp. 52—64. — In Russ.)
- Сулейманова О.А., Соколова А.В. Методологический потенциал фреймового моделирования и языковой картины мира: дивергенция и конвергенция // Terra Linguistica. 2024. Т. 15, № 4. С. 123—133.
(Suleimanova O.A., Sokolova A.V. Reconsidering frame analysis vs linguistic worldview: converging or diverging?, *Terra Linguistica*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 123—133. — In Russ.)
- Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: монография. М., 2008. 341 с.
(Ter-Minasova S.G. War and peace of languages and cultures: monograph, Moscow, 2008, 341 p. — In Russ.)
- Halliday M.A.K. Halliday’s introduction to functional grammar, London: Routledge, 2014, 208 p.
- Jackendoff R. Semantics and cognition, Cambridge: MIT Press, 1995, 283 p.
- Kemmerer D., Chandrasekaran B., Tranel D. A case of impaired verbalization but preserved gesticulation of motion events, *Cognitive neuropsychology*, 2007, vol. 24, iss. 1, pp. 70—114.
- Wulff S. A multifactorial corpus analysis of adjective order in English, *International Journal of Corpus Linguistics*, 2003, vol. 8 (2), pp. 245—282.

STRATEGIES FOR ADAPTING RUSSIAN ATTRIBUTIVE WORD COMBINATIONS IN ENGLISH SPEECH: ANALYSIS AND RECOMMENDATIONS

Angelina V. Sokolova

Moscow City University, Moscow, Russian Federation, Angelina.V.Sokolova@gmail.com

Abstract. The paper deals with the principles which define the word order in the attributive group. The research revealed that the attributes are distributed according to a classifying principle, intrinsically intertwined with characteristics that are relevant for a speaker, i. e. the importance of the particular word class for a speaker. The experimental data obtained through the Russian National Corpus and speeches of Russian politicians showed that the more important the class of words, the closer the adjective is located to the noun. The novelty is caused by the fact that the author uses an innovative linguistic experiment based on the Google search which helps to identify cultural features of the Russian and English native speakers related to the word order in attributive groups. Moreover, the paper analyzes translation solutions as regards written Russian-to-English translation, in particular, which attributives translators tend to omit / preserve. As a result, a strategy for the written Russian-to-English translation is proposed.

Keywords: attributive collocations, cognitive mechanisms, word order in attributive group, Russian-to-English translation, translation strategies

For citation: Sokolova A.V. Strategies for adapting Russian attributive word combinations in English speech: analysis and recommendations, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 3, pp. 48—57.

Статья поступила в редакцию 30.10.2025; одобрена после рецензирования 03.12.2025; принята к публикации 16.03.2026.

The article was submitted 30.10.2025; approved after reviewing 03.12.2025; accepted for publication 16.03.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Соколова Ангелина Вячеславовна — аспирант, ассистент кафедры языкознания и переводоведения, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет (МГПУ), г. Москва, Россия, Angelina.V.Sokolova@gmail.com, SPIN: 5584-9936

Sokolova Angelina Viacheslavovna — post-graduate student, assistant lecturer, Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Foreign Languages, Moscow City University (MCU), Moscow, Russian Federation, Angelina.V.Sokolova@gmail.com